

DOI: 10.31857/S086919080025672-6

КИТАЙ И ГОСУДАРСТВА КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА В 2022 г. – ДО И ПОСЛЕ ЮН СОК ЁЛЯ

© 2023

К.В. АСМОЛОВ ^а

^а – Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия.
ORCID: 0000-0003-1584-2748; E-mail: asmolov@iccaras.ru

Резюме: На фоне эскалации региональной напряжённости и противостояния США и КНР Пекин стремится сохранить влияние на государства Корейского полуострова, которые, в свою очередь, определяются с выбором стратегического партнера.

Отношения Китая с КНДР с 2018 г. развиваются стабильно: при каждом удобном случае стороны подчеркивают нерушимую дружбу, основанную на союзе партий, исповедующих социалистическую идеологию. Северокорейские дипломаты и СМИ постоянно высказываются в поддержку курса Пекина, критикуя обвинения США, а Китай призывает к учёту северокорейской позиции по ядерному вопросу. Проведение ядерного испытания может охладить отношения двух стран, но конкретная реакция Пекина будет зависеть от внешнеполитической обстановки и не обязательно сведётся к осуждению, аналогичному ситуации 2017 г.

Отношения Китая и РК пока не претерпели особых изменений, несмотря на смену власти в Сеуле. Китай является ведущим экономическим партнёром страны, однако США остаются главным союзником в области безопасности и идеологическим сюзереном, что вынуждает Республику Корея лавировать. Представляющий консерваторов Юн Сок Ёль, несмотря на проамериканскую риторику, пытается продолжать политику «балансирования» и не портить отношения с Пекином за исключением размежевания по вопросу т.н. «трёх нет» (никакого дополнительного размещения ТНААД в Южной Корее сверх существующего, никакого участия в региональной системе противоракетной обороны США и никакого участия в трехстороннем военном союзе с США и Японией).

Однако президент Юн находится под сильным внешне- и внутривнутриполитическим давлением и в среднесрочной перспективе, на фоне усиления противостояния США и КНР, его разворот от Китая является неизбежным и связан с тем, что независимо от правящей партии с ценностной точки зрения элита РК ориентируется на США.

При этом третий срок Си Цзиньпина не меняет и только укрепляет описанные выше тренды.

Ключевые слова: Отношения КНР и КНДР, отношения КНДР и РК, политика балансирования, эскалация напряженности

Для цитирования: Асмолов К.В. Китай и государства Корейского полуострова в 2022 г. – до и после Юн Сок Ёля. *Восток (Oriens)*. 2023. № 3. С. 162–172. DOI: 10.31857/S086919080025672-6

CHINA AND THE STATES OF THE KOREAN PENINSULA IN 2022 –
BEFORE AND AFTER YOON SEOK YEOL

© 2023

Konstantin V. ASMOLOV^a

a – Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-1584-2748; E-mail: asmolov@iccaras.ru

Abstract: *China's relations with the DPRK have been steadily developing since 2018: at every opportunity, PRC & DPRK emphasize the unbreakable friendship based on an alliance of socialist parties. North Korean diplomats and the media constantly speak out in support of Beijing's course, criticizing the US' accusations, and China calls for taking into account the North Korean position on the nuclear issue. Conducting a nuclear test may cool down the relations between the two countries, but Beijing's specific reaction will depend on the foreign policy situation and will not necessarily be reduced to condemnation, similar to the situation in 2017.*

Relations between China and the Republic of Korea have not yet undergone any significant changes, despite the change of power in Seoul. China is the country's leading economic partner, but the United States remains the main security ally and ideological sovereign, which forces the Republic of Korea to maneuver. President Yoon Suk-yeol, representing the conservatives, despite his pro-American rhetoric, is trying to continue the policy of "balancing" and avoid spoiling relations with Beijing, except for the separation on the issue of so-called "three NO's" (no additional deployment of THAAD in South Korea beyond the existing one, no participation in the US regional missile defense system and no participation in a trilateral military alliance with the US and Japan).

However, President Yoon is under strong political pressure, both internal & external, and against the backdrop of increased confrontation between the United States and China, his reversal from China seems quite inevitable in the medium term.

Keywords: China-DPRK relations, DPRK-ROK relations, balancing policy, escalation of tension.

For citation: Asmolov K.V. China and the states of the Korean peninsula in 2022 – before and after Yoon Seok Yeol. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 3. Pp. 162–172. DOI: 10.31857/S086919080025672-6

Отмечаемые в турбулентном 2022 г. 30 лет дипломатических отношений между КНР и РК – хороший повод оценить текущее состояние дел как между Пекином и Сеулом, так и между Пекином и Пхеньяном на фоне усиления противостояния США и КНР. В качестве событий, рассматриваемых как оказывающие влияние на отношения Китая и двух Корей, часто выделяют третий срок Си Цзиньпина и смену власти в Республике Корея, где президентом стал представитель Консерваторов Юн Сок Ёль.

Задача данного материала – дать краткий рассказ о предшествующих временах, оценить текущее положение дел с точки зрения того, поменялись ли тренды, и описать перспективы развития отношений трех стран.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

До определённого времени отношения между Сеулом и Пекином во многом были построены на дружеских отношениях между Си Цзиньпином и Пак Кын Хе. Визит Си в РК в июле 2014 г. был важным шагом в укреплении связей двух стран.

Ситуация стала меняться к худшему в 2016 г., когда под давлением США и на фоне ядерного испытания КНДР президент Пак Кын Хе приняла решение о размещении на территории РК американской ПРО THAAD, направленной как против Севера, так и (из-за особенностей действия как ракет, так и радаров) Китая. После этого против РК были введены неформальные санкции, которые очень больно ударили как по позициям южнокорейского бизнеса в Китае, так и по проникновению туда южнокорейского культурного контента.

При этом охлаждение отношений с РК не сопровождалось улучшением отношений с КНДР – в 2016–2017 гг. после проведения ядерных испытаний Пекин присоединился к весьма жёстким санкциям, наложенным СБ ООН.

«Революция свечей», которая закончилась импичментом Пак Кын Хе и приходом к власти Демократической партии во главе с Мун Чжэ Ином, несколько изменила ситуацию благодаря неформальной договорённости о т. н. трёх нет: никакого дополнительного размещения THAAD в Южной Корее сверх существующего, никакого участия в региональной системе противоракетной обороны США и никакого участия в трехстороннем военном союзе с США и Японией.

Тем не менее возвращения ситуации к прежнему уровню так и не произошло. Неформальные ограничения были смягчены, но экономические и культурные связи так и не были восстановлены до предшествовавшего уровня, и это начало формировать как в правительственных кругах, так и в широких массах определённый ресентимент.

Положение осложнялось растущим соперничеством США и КНР, на фоне которого РК формально оказалась перед выбором между главным союзником в сфере безопасности, идеологическим сувереном и ведущим торговым партнёром, который уже показал возможную меру своего неудовольствия.

Здесь, однако, стоит отметить два важных момента. Во-первых, с точки зрения ценностей, сформированных образованием, вероисповеданием и политико-культурным контекстом, южнокорейская элита прочно ориентирована на США вне зависимости от политических взглядов. Во-вторых, хотя консервативная оппозиция постоянно обвиняла Муна в прокитайской политике, никаких серьёзных уступок Пекину за вычетом «трёх нет» сделано не было. Более того, в последние годы правления Мун Чжэ Ина можно было отметить резкий рост синофобии, в раздувании которой принимали деятельное участие не только консервативные НГО, но и вполне проправительственные эксперты [Асмолов, 2022].

Главным источником антикитайских настроений был культурный фронт, связанный с пекинской моделью «имперского национализма», в рамках: «ханьский» – не равно «китайский» (чжунхуа), отчего история народов, населяющих Китай, или стран, чьи территории располагались на территории современного КНР – это часть истории Китая. Это вызывает вопросы в отношении государств Когурё и Пархэ/Бохай, ядро которых находилось на территории Корейского полуострова, на фоне чего Пекин начали систематически обвинять в попытках присвоить историческое и культурное наследие Кореи.

Ещё одна тема для дискуссий – это оценка Пекином и Сеулом Корейской войны. Как заявил председатель КНР 23 октября 2020 г. [China 'ready to fight', 2020], «семьдесят лет назад империалистические захватчики обстреляли порог нового Китая», но китайский народ смог «разрушить миф американских военных о непобедимости». По его словам, участие Китая в войне «предотвратило экспансию империализма и стабилизировало ситуацию на Корейском полуострове».

В результате знаковый визит Си Цзиньпина в РК в правление Муна так и не состоялся, и, несмотря на официальные заверения и обмен письмами с риторикой дружбы и сотрудни-

чества [China's Xi, 2022], отношения двух стран находились в определённом политическом тупике.

Всё это проходило на фоне улучшения отношений Пекина и Пхеньяна. Хотя «олимпийское потепление 2018-го года» не сразу было воспринято Пекином как позитивный шаг, в апреле 2018 г. Ким Чен Ын совершил свой первый визит в Китай, после чего в отношениях двух стран наступил период «великой дружбы», продолжающийся и поныне.

КНР – КНДР: СОЮЗ ПЕРЕД ЛИЦОМ ОБЩЕЙ УГРОЗЫ

Северная Корея позиционирует отношения с КНР как «скреплённую кровью» (отсылка к помощи во время Корейской войны) дружбу двух партий, придерживающихся социалистической идеологии. Как отмечалось в поздравительной телеграмме ЦК ТПК XX съезду КПК, «обе партии, несмотря на беспрецедентно сложную международную обстановку, неизменно поддерживают и сотрудничают друг с другом, защищают общие интересы народов двух стран и мощно подтягивают дело социализма» [조선로동당, 2022].

На каждый национальный праздник двух стран стороны обмениваются письмами, в которых в тех или иных выражениях подчёркивается, что «традиционные и стратегические отношения между обеими партиями, обеими странами – КНДР и КНР, которые завязаны и укреплены в борьбе за социализм, будут непрерывно укрепляться и развиваться на новый высокий уровень» [조선로동당 총비서, 조선민주주의인민공화국, 2022].

Словесные заявления подкрепляются политикой памяти. 29 июля 2022 г., в очередную годовщину завершения Корейской войны, Ким Чен Ын снова посетил Монумент дружбы и заявил, что «скрепленные кровью» связи двух стран будут развиваться и дальше для будущих поколений [N.K. leader says, 2022].

В свою очередь, в Китае 2 октября 2022 г. была открыта мемориальная стела в честь Ким Ир Сена с текстом о том, что сосна, которую 20 апреля 1975 г. Ким посадил вместе с маршалом Е Цзяньином, символизирует вечную дружбу народов двух стран – Китая и Кореи [В Китае открыта, 2022].

Проявлением уважения к нуждам Пекина можно считать то, что седьмое ядерное испытание КНДР до сих пор не состоялось. Считается, что Северная Корея не проводила его до окончания XX съезда КПК [North Korea may, 2022] в октябре 2022 г. по просьбе китайской стороны.

Отдельно отметим заявления взаимной поддержки – КНР высказывается в защиту позиции КНДР по ЯПКИП, КНДР поддерживает КНР в вопросах целостности и прав человека.

7 марта 2022 г. Ван И заявил, что разумная озабоченность Северной Кореи по поводу безопасности остается нерешенной, и развитие событий во многом зависит от того, предпримет ли Вашингтон конкретные действия для решения проблемы. Ван указал, что с 2018 г. Северная Корея предпринимала позитивные действия, но не получила от США адекватного вознаграждения. Дипломат призвал Вашингтон развеять опасения Севера по поводу безопасности и укрепить взаимное доверие [(LEAD) Chinese FM, 2022].

1 мая 2022 г. в ходе визита в Сеул специальный посланник КНР по вопросам Корейского полуострова Лю Сяомин отметил, что причиной враждебности между США и Северной Кореей является глубокое недоверие между ними, и для устранения этого недоверия необходим содержательный и искренний диалог.

30 мая 2022 г. замминистра иностранных дел КНДР Пак Мён Хо в своей статье выразил полную поддержку глобальной инициативе в области безопасности, выдвинутой Си Цзиньпином на Азиатском форуме в Боао, назвав это предложение «проявлением воли

китайской партии и правительства внести активный вклад в создание справедливой международной системы безопасности» [Top N. Korean diplomat, 2022].

Кроме того, чиновники и СМИ КНДР часто высказывают поддержку политическому курсу КНР (в том числе по вопросам Гонконга, Тайваня или Синьцзяна) или критикуют США в контексте их желания сдерживать Китай или поднимать вопросы «прав человека». Характерный пример – заявление представителя МИД КНДР Чо Ён Сама по поводу визита спикера Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси на Тайвань, где её назвали «крупнейшим разрушителем международного мира и стабильности» [조선민주주의인민공, 2022].

В свою очередь, Китай усилил деятельность в поддержку КНДР, и, если заявления США о нарушениях санкционного режима стоит считать недостаточно подтверждёнными, гораздо более явным фактом было голосование в СБ ООН от 26 мая 2022 г., когда при попытке США провести санкционную резолюцию Москва и Пекин наложили вето [Россия и Китай наложили вето, 2022].

В августе 2022 г. торговля между Китаем и Северной Кореей увеличилась на 214% по сравнению с прошлым годом. Предполагается, что это было связано с восстановлением движения товарных поездов по маршруту Дандун – Синьдзю [Между Северной Кореей и Китаем, 2022], приостановленным из-за распространения в приграничных районах COVID-19, отчего ранее двусторонняя торговля была сведена почти к нулю.

Однако такой тип отношений двух стран скорее обусловлен высоким уровнем общей для них угрозы США и их союзников. Как считают эксперты американского Центра Вудро Вильсона [N. Korea sees, 2021], отношения двух стран основаны на недоверии, связанном и с идеологией чучхэ как опорой на собственные силы, и с историческим опытом, включающим попытку смещения Ким Ир Сена прокитайской и просоветской фракциями ТПК в 1956 г. [Ланьков, 2009].

В этом смысле дружбу Пхеньяна и Пекина может ждать проверка на прочность в случае, если КНДР проведёт ядерное испытание. Как считают западные эксперты, которые, правда, неоднократно ошибались с предполагаемой датой, КНДР рано или поздно проведёт его как из пропагандистских, так и из военно-технических соображений. В этом случае КНР окажется перед неприятным выбором – подтвердить свой статус постоянного члена СБ ООН, противостоящего ядерным амбициям стран за пределами «большой пятёрки», и проголосовать за новый пакет санкций либо продолжить активно поддерживать регионального союзника и открыто похоронить прежний миропорядок, в рамках которого все постоянные члены СБ ООН голосовали против ядерных амбиций Пхеньяна.

Автор в этом контексте предсказывает, что, хотя ядерное испытание в любом случае охладит отношения Пхеньяна и Пекина, на фоне эскалации американо-китайского противостояния КНР может повести себя не так, как пять лет назад. С точки зрения деталей многое будет зависеть от напряжённости отношений США и КНР и характера самого испытания, включая его экологические последствия.

В похожем ключе высказывается и ряд специалистов из США и РК. Джеффри Льюис, эксперт Института международных исследований Миддлбери в Монтерее, прогнозирует, что поддержка Китаем Северной Кореи продолжится и в течение третьего срока Си Цзиньпина. Чон Сон Чхан, директор Центра северокорейских исследований при Институте Седжона РК, указал, что Пекин «не удержит своего соседа от дальнейших действий, потому что Китай вроде как наслаждается ситуацией в качестве наблюдателя» [Pyongyang's 7th, 2022].

ПОЛИТИКА ЮН СОК ЁЛЯ НА КИТАЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Во время президентских выборов 2022 г. антикитайскую карту использовали оба кандидата. Консерватор Юн Сок Ёль критиковал уступчивость Муна и подчёркивал союз с США, указывая, что «Китай не нравится большинству южнокорейцев» [Most S. Koreans, 2021]. Демократ Ли Чжэ Мён заявлял, что Южная Корея должна топить китайские рыболовные суда, которые нарушают её территориальные воды [Lee vows, 2021]. При этом, когда посол КНР в РК Син Хаймин отметил, что «альянс Кореи и США не должен наносить ущерб интересам Китая» [China denies, 2022], его чуть не обвинили в попытке вмешательства в президентские выборы.

После прихода консерваторов многие предполагали, что с Юн Сок Ёлем процесс «разворота от Китая» пойдёт гораздо более быстрыми темпами. Однако политическая биография Юн Сок Ёля, который пришел в консервативный лагерь скорее в рамках логики фракционной борьбы, чем личных политических взглядов, скорее демонстрирует прагматизм, чем классический консерватизм.

С одной стороны, команда Юна, занимающаяся вопросами внешней политики и безопасности, состоит из консерваторов, с другой – Юн, скорее всего, понимает, что, хотя пойти против воли Вашингтона означает неприятие, активное противодействие Китаю также может создать значительные проблемы, превосходящие комплекс неформальных санкций, который был введён против Сеула в ответ на размещение ТНААД.

Поэтому стратегия Юн Сок Ёля в отношении с Китаем сводится к следующему. Во-первых, Юн по возможности воздерживается от прямой критики Пекина. В сентябрьском выступлении на ГА ООН, которое во многом было построено на эксплуатации темы «свобода» [尹, 2022], Юн не упомянул напрямую ни Пекин, ни Москву, ни даже Пхеньян.

Когда 20 мая 2022 г. Юн Сок Ёля спросили, как он отреагирует в случае, если Китай яростно отреагирует на его проамериканскую политическую позицию, он сказал, что отношения Кореи с Китаем – это не игра с нулевой суммой [Will Yoon become, 2022].

В рамках этой же политики стоит рассмотреть то, как прошла корейская часть поездки в Азию Нэнси Пелоси, чей визит на Тайвань вызвал резкий всплеск напряженности в отношениях США и КНР. Юн Сок Ёль оказался «в отпуске» и не встречался с ней лично (состоялся только разговор по телефону), министр иностранных дел Пак Чин также «оказался недоступен» из-за своего визита в Камбоджу, и у трапа самолета Пелоси встречали только посол США в РК Филипп Голдберг и командующий американскими войсками Пол ЛаКамера [Нэнси Пелоси, 2022]. Западные СМИ расценили такое как попытку умиротворить Китай [South Korean, 2022].

Во-вторых, Юн готов участвовать в экономических объединениях, инициированных США (IPEF, chip4) и имеющих потенциально проамериканский характер, но все такие шаги обставляются публичными заявлениями первых лиц о том, что данная деятельность не имеет прямой антикитайской направленности. Так, 2 июля 2022 г., поясняя, что участие президента Юн Сок Ёля в саммите НАТО не направлено против Китая, Пак Чин отметил: «Китай – это страна, которая больше всего выиграла от либерализма в торговле... Я думаю, что присоединение к международному порядку может быть полезным и для Китая» [FM reiterates, 2022]. 17 августа Пак Чин отметил, что будущее Индо-Тихоокеанского региона невозможно обсуждать без Китая, который является для РК важным экономическим партнёром [Китай – важный партнёр, 2022].

Что же касается вовлечения РК в политические инициативы, имеющие антикитайскую направленность (QUAD), то здесь «вопрос находится в состоянии обсуждения».

При этом, хотя у власти Юн около полугода, дипломатическая активность между странами достаточно высока. 8 июля 2022 г. главы МИД двух стран Пак Чин и Ван И договорились регулярно общаться в ходе своей первой личной встречи, состоявшейся на полях встречи министров иностранных дел G-20 на Бали [Seoul's foreign minister, 2022]. 9 августа Пак Чин ездил в Китай, а 15 августа РК посетил председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Ли Чжаньшу, встречавшийся с Юн Сок Ёлем.

Стороны активно работают над организацией саммита и обменивались приглашениями посетить страну в удобное время [S. Korean president invites, 2022], хотя политические противники Юна указывают, что поездка Юн Сок Ёля в КНР до визита Си Цзиньпина в РК будет выглядеть как поклон и нарушение принципа взаимности.

В-третьих, в сфере безопасности страны Юн занимает жёсткую позицию и Пекину постоянно указывают, что «три нет» соблюдаться не будут хотя бы потому, что они носили неформальный характер и не являлись юридически обязывающими обязательствами. Особенно это касается вопроса ТНАД, который важен для Сеула на фоне развития ракетно-ядерного потенциала КНДР. Так, 11 августа администрация президента РК заявила, что «ТНАД – это инструмент самообороны, направленный на защиту жизни и безопасности наших людей от ядерных и ракетных угроз Северной Кореи, а также вопрос суверенитета и безопасности, который никогда не может быть предметом переговоров» [(2nd LD) TNAAD, 2022]. В результате проблема «трёх нет» или дальнейшей судьбы ТНАД всплывает на каждой высокой встрече и заканчивается фиксацией позиций.

Со своей стороны, Пекин сразу же начал уделять внимание новой власти, – заместитель председателя КНР Ван Цишань оказался самым высокопоставленным из представителей «великих держав» на инаугурации Юна. Для сравнения – США представлял «второй джентльмен» (супруг вице-президента) Д. Эмхофф.

В китайских СМИ стали писать о том, что «Юн, скорее всего, хорошо справится с отношениями с Китаем», отмечалось: «Уважение и важность, которые (Китай) придаёт Южной Корее, не изменятся с избранием нового президента» [How will South Korea-China, 2022]. В заявлениях китайских официальных лиц также проводятся мысли о тесных связях двух стран и о том, что РК должна проводить независимую политику [Discourteous, 2022].

В ходе визита Пак Чина в Китай Ван И выступил с предложением о пяти вещах, которые должны делать обе страны: оставаться независимыми и свободными от внешнего (читай, американского) вмешательства; заботиться о главных заботах друг друга (намек на вопрос ТНАД); поддерживать стабильные и бесперебойные цепочки производства и поставок (намек на нежелательность присоединения РК к Chip 4 или IPEF); не вмешиваться во внутренние дела друг друга; соблюдать цели и принципы Устава ООН [EDITORIAL from Korea Herald, 2022]. Консервативные круги, однако, восприняли это как нарушение суверенитета и лицемерие: Китай призывает соблюдать международные обязательства о нераспространении ядерного оружия США на территории Южной Кореи, но сохраняет молчание по поводу ядерных амбиций Севера [China has, 2022].

В результате антикитайские настроения в целом не спадают. Социологическое исследование [바람직한, 2022], приуроченное к 30-летию установления дипломатических отношений между двумя странами в августе 2022 г., показало, что 70,3% опрошенных негативно относятся к КНР, хотя 43,7% респондентов считают необходимым укрепление экономического сотрудничества между Сеулом и Пекином. Согласно результатам иного социологического исследования, проведённого американским Pew Research Center в июле 2022 г., 80% корейцев испытывают негативное отношение к китайцам. При этом 54% из них считают серьёзной проблемой влияние КНР на внутреннюю политику РК [Negative views, 2022].

Что касается противостояния в сфере культуры, то, с одной стороны, на китайском ТВ начали появляться южнокорейские фильмы и сериалы [Korean movie, 2022], с другой – продолжают жалобы на пиратский контент [МИД РК, 2022] и обвинения в краже наследия. Последний скандал такого рода был связан с хронологической таблицей на китайской выставке в Национальном музее, где Когурё и Пархэ фактически были упомянуты как китайские территории [외교부, 2022].

Как будет развиваться ситуация далее с учётом того, что Соединённые Штаты наращивают давление и не случившийся саммит Юна и Байдена во время поездки президента РК в США явно был своего рода ответом на то, как в Сеуле принимали Нэнси Пелоси. “New York Times” отмечает, что, хотя Юн бросает вызов Китаю по ряду направлений, он «молчаливо признает, что существуют пределы тому, как далеко Южная Корея может зайти в противостоянии Китаю и налаживании связей с Японией» [New South Korean, 2022]. Профессор Высшей школы международных и региональных исследований (GSIAS) при южнокорейском университете Хангук Джоэль Аткинсон тоже считает, что Юн Сок Ёля не следует считать ястребом и его позиция в отношениях с КНР ближе к «голубиной» [Atkinson, 2022].

С другой стороны, профессор северокорейских исследований в университете Ихва Пак Вон Гон и научный сотрудник Института Седжона Чон Чжэ Хун полагают, что третий срок Си Цзиньпина не сыграет положительной роли в развитии связей между Южной Кореей и Китаем. Конкуренция двух великих держав только усилится, и у РК будет мало возможностей для манёвра, так как, по словам Чона, «мы не можем отойти от американской стороны и внезапно занять нейтральную позицию» [Xi Jinping’s third term, 2022].

С точки зрения автора, на каком-то этапе администрация РК будет вынуждена сделать «поворот от Китая». Скажутся и давление на Сеул с американской стороны, и непростая внутривластная ситуация, при которой Юн будет вынужден прислушиваться к коллегам по консервативной партии, чтобы не усугублять проблем с ними. И хотя Сеул будет откладывать этот момент, для автора он неизбежен, кто бы в этот период ни находился у власти.

Отдельно стоит отметить распространённое представление о том, что нежелание Сеула принимать участие в противоборстве США и КНР в первую очередь продиктовано интересами южнокорейского бизнеса, заинтересованного в сохранении позиций на китайском рынке. Такая точка зрения распространена среди непрофильных экспертов, предполагающих, что южнокорейские чеболы имеют возможность влиять на власть по образцу российских 1990-х гг. Между тем, как во времена Пак Чон Хи, так и в ходе финансового кризиса 1997 г. руководство крупных компаний, наоборот, беспрекословно выполняло пожелания государства [Казарьян, 2003]. Поэтому, не учитывать интересы бизнеса нельзя, но приоритизировать их не стоит.

Вообще, хотя политики РК любят рассуждать о стратегической автономии, с академической точки зрения это понятие может считаться лишь дискурсивной категорией [Асмолов, Соловьев, 2021], самостоятельность проявляется там, где интересы Сеула не противоречат интересам Вашингтона.

Если же подводить общие итоги в контексте решений XX съезда КПК, то существенного изменения трендов, сформировавшихся ранее и отмеченных автором в 2021 г [Асмолов, 2021], незаметно. КНДР сближается с Китаем, но это союз, обусловленный общей угрозой, а не вассалитет. РК же старается не поссориться или как минимум отсрочить неприятный момент окончательного выбора, который определен целым комплексом причин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Асмолов К.В. Китай и государства Корейского полуострова в эпоху пандемии. *Современные проблемы Корейского полуострова. Материалы XXV конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 2021*. Отв. ред. А.З. Жебин. М.: ИККА РАН, 2021. С. 24–33 [Asmolov K.V. China and Korean States in Times of COVID-19. *The current problems of the Korean Peninsula. Materials of the XXV Conference of Russia and CIS Koreanologists. Moscow, 2021*. Ed. by A.Z. Zhebin. Moscow: RAS IFES Press, 2021. Pp. 24–33 (in Russian)].

Асмолов К.В. О причинах роста антикитайских настроений в Южной Корее. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXVII: ежегодное издание*. Сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИККА РАН, 2022. С. 254–167 [Asmolov K.V. On the Reasons for the Growth of Anti-Chinese Sentiment in South Korea. *China in World and Regional Politics. History and Modernity. Issue XXVII*. Comp., ed. by E.I. Safronova. Moscow: ICCA RAS, 2022. Pp. 254–167 (in Russian)].

Асмолов К.В., Соловьев А.В. Стратегическая автономия Республики Корея: интеллектуальная химера или политическая реальность? *Международная аналитика*. 2021. Т. 12 (2). С. 49–73 [Asmolov K.V., Soloviev A.V. Strategic Autonomy for ROK: Intellectual Pipe Dream or Political Reality? *Journal of International Analytics*. 2021. Vol. 12 (2). Pp. 49–73 (in Russian)].

В Китае открыта мемориальная стела в честь великого вождя товарища Ким Ир Сена. *КСНА*. 02.10.2022 [Monument to Revolutionary Activities of President Kim Il Sung Unveiled in China. *КСНА*. 02.10.2022 <http://kcna.kp/ru/article/q/7b2610d318514c91fe532236f82101e9.kcmsf> (accessed: 13.10.2022) (in Russian)].

Казарьян Р.Л. *Роль и место крупного капитала в политической системе Республики Корея, 1961–1997 гг.* Диссертация на соискание степени кандидата политических наук. М.: ИВ РАН, 2003 [Kazaryan R.L. *The Role and Place of Large-Scale Capital in the Political System of the Republic of Korea, 1961–1997*. PhD (Political Sciences) Thesis. Moscow: IOS RAS, 2003 (in Russian)].

Китай – важный партнёр РК в Индо-Тихоокеанском регионе. *Международное Радио Кореи*. 18.08.2022 [China is an Important Partner of Kazakhstan in the Indo-Pacific Region. *Korea International Radio*. 18.08.2022 (in Russian)]. http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=71253 (accessed: 20.10.2022).

Ланьков А.Н. *Август, 1956 год. Кризис в Северной Корее*. М.: РОССПЭН, 2009 [Lankov A.N. *August 1956. The Crisis in North Korea*. Moscow: ROSSPEN, 2009 (in Russian)].

Между Северной Кореей и Китаем возобновлено движение поездов. *Международное Радио Кореи*. 26.09.2022 [Train Traffic Resumed between North Korea and China. *Korea International Radio*. 26.09.2022 (in Russian)]. http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=71686 (accessed: 13.10.2022).

МИД РК озабочен незаконным распространением в Китае корейского культурного контента. *Международное Радио Кореи*. 08.10.2021 [The Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea is Concerned about the Illegal Distribution of Korean Cultural Content in China. *Korea International Radio*. 08.10.2021 (in Russian)]. http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=67601 (accessed: 20.10.2022).

Нэнси Пелоси холодно встретили в Южной Корее после визита на Тайвань. *РБК*. 04.08.2022 [Nancy Pelosi Met a Cold Reception in South Korea after her Visit to Taiwan. *RBC*. 04.08.2022 (in Russian)]. https://www.rbc.ru/politics/04/08/2022/62ebd4919a7947cbbbaa1829?from=from_main_3 (accessed: 20.10.2022).

Россия и Китай наложили вето на проект США о санкциях против КНДР. *РИА Новости*. 27.05.2022 [Russia and China Vetted the US Draft on Sanctions against the DPRK. *RIA Novosti*. 27.05.2022 (in Russian)] <https://ria.ru/20220527/veto-1790999505.html> (accessed: 13.10.2022).

Atkinson J. Don't Mistake South Korea's Yoon Suk-yeol for a China Hawk. *The Diplomat*. 27.08.2022. <https://thediplomat.com/2022/08/dont-mistake-south-koreas-yoon-suk-yeol-for-a-china-hawk> (accessed: 20.10.2022).

China denies alleged intervention in Korean presidential election. *The Korea Times*. 25.01.2022. https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/01/120_322867.html (accessed: 10.05.2022).

China 'ready to fight', Xi says in Korean War address aimed at US. *The Korea Times*, 23.10.2020. https://www.koreatimes.co.kr/www/world/2020/10/672_298111.html (accessed: 04.06.2022)

China's Xi sends congratulatory letter on Moon's 70th birthday. *Yonhap News*. 24.01.2022. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220124006600315?section=news> (accessed: 20.10.2022).

Discourteous and undiplomatic. China under fire for raising THAAD issue again. *The Korea Times*. 12.05.2022. https://www.koreatimes.co.kr/www/opinion/2022/05/202_329018.html (accessed 13.10.2022).

EDITORIAL from Korea Herald on Aug. 12. No to Three No's. China argues for non-interference in internal affairs, but puts pressure over THAAD. *Yonhap News*. 12.08.2022. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220812000600315?section=news> (accessed: 20.10.2022).

FM reiterates Yoon's participation in NATO summit does not target China. *Yonhap News*. 02.07.2022. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220702003200315?section=news> (accessed: 20.10.2022).

How will South Korea-China relations unfold under Yoon administration? *The Korea Times*. 14.05.2022. https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/05/120_329102.html (accessed: 20.10.2022).

Kang Hyun-kyung. Pyongyang's 7th nuclear test to strain China-North Korea ties. *The Korea Times*. 18.10.2022. https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/10/120_338075.html (accessed: 20.10.2022).

Korean movie, TV series released in China for first time in about 6 years. *Yonhap News*. 11.01.2022. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220111004500315?section=news> (accessed: 20.10.2022).

(LEAD) Chinese FM says N. Korea's security concern not resolved yet, U.S. holds key. *Yonhap News*. 07.03.2022. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220307009651325?section=news> (accessed: 20.10.2022).

Lee vows no tolerance against Chinese illegal fishing in S. Korean waters. *Yonhap News*. 30.12.2021. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211230008000315?section=news> (accessed: 10.05.2022).

Most S. Koreans do not like China, Yoon says. *Yonhap News*. 28.12.2021. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211228008400315?section=news> (accessed: 10.05.2022).

Nam Hyun-woo. China has double standard for nukes on Korean Peninsula. *The Korea Times*. 15.10.2022. https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/10/120_337917.html (accessed: 20.10.2022).

N.K. leader says blood-sealed ties with China will develop for generations. *Yonhap News*. 29.07.2022. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220729001500325?section=news> (accessed: 20.10.2022).

N. Korea sees ties with China as 'fundamentally distrustful': think tank. *Yonhap News*. 17.08.2021. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20210817002600325?section=news> (accessed: 20.10.2022).

Negative views of China among Koreans hit all-time high: survey. By Jung Min-ho. *The Korea Times*. 01.07.2022. https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/07/120_332009.html (accessed: 20.10.2022).

New South Korean President Tries to Make His Mark on Foreign Policy. *The New York Times*. 18.09.2022. <https://www.nytimes.com/2022/09/18/world/asia/south-korea-yoon-china-us.html> (accessed: 20.10.2022).

North Korea may delay nuclear test until end of China's party congress: experts. *The Korea Times*. 29.07.2022. https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/07/103_333604.html (accessed: 13.10.2022).

S. Korean president invites Xi to Seoul amid power game over who's visiting whom. *The Korea Times*. 16.09.2022. https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/09/120_336189.html (accessed: 13.10.2022).

Seoul's foreign minister underscores values of freedom, human rights in talks with China. *The Korea Herald*. 08.07.2022. <https://m.koreaherald.com/view.php?ud=20220708000553> (accessed: 20.10.2022).

South Korean president accused of avoiding Nancy Pelosi in bid to placate China. *The Guardian*. 04.08.2022. <https://www.theguardian.com/world/2022/aug/04/south-korean-leader-accused-of-avoiding-nancy-pelosi-in-bid-to-placate-china> (accessed: 20.10.2022).

Top N. Korean diplomat affirms 'full support' for China's global security proposal. *Yonhap News*. 30.05.2022. <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220530006700325?section=news> (accessed: 20.10.2022).

Will Yoon become more approachable leader by lowering doorstep to reporters? *The Korea Times*. 19.06.2022. https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/06/356_331195.html (accessed: 20.10.2022).

Xi Jinping's third term feared to cause uncertain future for Seoul-Beijing ties. *The Korea Times*. 16.10.2022. https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/10/120_337982.html (accessed: 20.10.2022).

Взгёбу «чунгук кукса панмультван нольлактвен «ханкукса ёнпхё»» усон чхольгокхиرو (외교부 «중국 국가박물관, 논란 된 '한국사 연표' 우선 철거키로») [МИД РК: «Китайский национальный музей в первую очередь должен изъять спорную «Хронологическую таблицу корейской истории»] (на кор.яз) // KBS News, 15.09.2022. [Oegyobu "jungguk gukgabangmulgwan, nollan doen 'hanguksa yeonpyo' useon cheolgeokiro (The Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Korea: "The Chinese National Museum should first of all withdraw the controversial "Chronological Table of Korean History") (in Korean)]. <https://news.kbs.co.kr/news/view.do?ncd=5556720> (assessed 13.10.2022).

Парамчжикхан хан-чжун кванге пальчонпанхянын? Кёнчжэ хёмнёги 44%ро 1ви [хан-чжун сугё 30 нён] (바람직한 한·중 관계 발전방향은? «경제 협력»이 44%로 1위 [한·중 수교 30년]) [Каково предпочтительное направление развития отношений между РК и КНР? Экономическое сотрудничество заняло первое место с 44% [30 лет дипломатических отношений между Кореей и Китаем] на кор.яз]. (The Joong Ang. 2022.08.22. [baramjikhan han•jung gwangye baljeonbanghyangeun? “gyeongje hyeopryeok”i 44%ro 1wi [han•jung sugyo 30nyeon] (What is the preferred direction of development of relations between Korea and China? Economic cooperation ranked first with 44% [30 years of diplomatic relations between Korea and China] (in Korean)] <https://www.joongang.co.kr/article/25096141> (accessed: 13.10.2022).

Чосон минчжучжуй иммин конхвагук Чо Ёнсам вэмусон подогукчан тамхве (조선민주주의인민공화국 조영삼 외무성 보도국장 담화) [Выступление директора пресс-бюро Министерства иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики Чо Ён Сама] (на кор.яз). [joseonminjuuuiinmingonghwaguk joyeongsam oemuseong bodogukjang damhwa (Speech by the Director of the Press Bureau of the Ministry of Foreign Affairs of the Democratic People's Republic of Korea, Cho Yong Sam) (in Korean)] <http://www.mfa.gov.kp/view/article/15560> (accessed: 13.10.2022).

Чосон Родондан чунъан вивонхвега чунгук консандан че20 чхага чхукчоныль понэйтта. (조선로동당 중앙위원회가 중국공산당 제20차대회에 축전을 보내었다) [ЦК ТПК направил поздравительную телеграмму XX съезду КПК] (на кор.яз) ЦТАК, 16 октября [joseonrodongdang jungangwiwonhoega junggukgongsandang je20chadaehoe chukjeoneul bonaeyeosdda (The Central Committee of the KWP sent a congratulatory telegram to the XX Congress of the CPC) (in Korean)] <http://kcna.kp/kp/article/q/37d-6c8fbfd258cc66f71d88f51507cae.kcmsf> (accessed: 13.10.2022).

Чосон Родондан чхонписо, Чосон минчжучжуй иммин конхвагук кунму вивончжан Ким Чон Ён тонжиккесо чунгук консандан чунъан вивонхве чхонписо, Чунхва иммин конхвагук чусок Сып Гын Пхён эге чхукчоныль понэсиётта. (조선로동당 총비서, 조선민주주의인민공화국 국무위원장 김정은동지께서 중국공산당 중앙위원회 총서기, 중화인민공화국 주석 습근평동지에게 축전을 보내시었다) [Генеральный секретарь Трудовой партии Кореи, председатель государственных дел КНДР Ким Чен Ён направил поздравление Генеральному секретарю ЦК Коммунистической партии Китая и Председателю Китайской Народной Республики Си Цзиньпину] (на кор.яз). ЦТАК, 01 10.2022. [joseonrodongdang chongbiseo.joseonminjuuuiinmingonghwaguk gukmuwijonjang gimjeongeundongjikkeseo junggukgongsandang jungangwiwonhoe chongseogi.junghwainmingonghwaguk juseok seupgeunpyeongdonggiege chukjeoneul bonaesieosdda (General Secretary of the Workers' Party of Korea, Chairman of State Affairs of the DPRK Kim Jong-un sent congratulations to the General Secretary of the Central Committee of the Communist Party of China and President of the People's Republic of China Xi Jinping) (in Korean)] <https://www.kcna.kp/kp/article/q/fdd7e66464fa92e354b3c4840bb1a02.kcmsf> (accessed: 13.10.2022).

Юн, 11 пун Юэн ёнсолъ «чаю» 21пун вачхё... (尹, 11분 유엔 연설 ‘자유’ 21번 외쳐...) [за 9 минут речи Юн 21 раз сказал свобода] (на кор.яз). Newsis. [Yun, 11bun yuen yeonseol ‘jayu’ 21beon oechyeo (in 9 minutes of the speech, Yun said freedom 21 times] (in Korean)] https://newsis.com/view/?id=NI SX20220921_0002020363 (accessed: 13.10.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АСМОЛОВ Константин Валерианович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Китая и Современной Азии РАН, Москва, Россия.

Konstantin V. ASMOLOV, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute of China & Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.